

Великая русская стена

Свои разновидности боевых искусств имеют многие народы мира. Но только наши придумали не индивидуальное, а коллективное единоборство

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Почти тысячу лет самым популярным развлечением на Руси был кулачный бой «стенка на стенку». За годы советской власти этот уникальный вид единоборства почти исчез, и теперь многие думают, что это была просто драка.

Если верить летописям (а почему, собственно, им не верить?), то бой «стенка на стенку» существовал на Руси еще в XI веке. Появился он, стало быть, не позже, а скорее всего — даже раньше. Произшло это по военно-политическим причинам.

В то время войны на территории нашей страны шли непрерывно, а профессиональные армии (дружины) в княжествах были малочисленными, так что «под ружье» в случае чего приходилось становиться каждому мужчине, независимо от профессии и возраста. Вследствие этого ратные навыки воспитывались абсолютно у всех русских мужского пола, и с самого раннего детства. Это происходило в играх (типа «царя горы»), в обрядах, специальных упражнениях и труде. Совсем маленькие учились бегать, метанию, бегали наперегонки. Дети постарше состязались в кулачных и палочных (то есть фехтовальных) боях, в которых учились владеть оружием и собственными кулаками. Последней стадией боевой подготовки были бои «стенка на стенку» — в них отрабатывались уже не индивидуальные, а совместные действия, то есть умение держать строй и держаться на ногах, чувствовать направление движения твоей «изгороди» («стенки») и «изгороди» противника, навык защиты головы и туловища, а также умение следовать приказам и терпеть боль.

В стеношных боях русские мужчины участвовали всю свою жизнь. Даже смерть рунца (если он погибал в бою) сопровождалась кулачными боями — на поминках. Таким образом оставшиеся в живых отдавали своему товарищу последние почести.

Знаменитый российский историк XIX века Николай Костомаров утверждал, что именно массовые бои «стена на стенку» и «стенка на стенку» были характерны для русского народа. По его мнению, полезный военно-прикладной характер стеношных боёв не раз отмечали и побывавшие в России иностранцы. Например, австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, наблюдая эту забаву в начале XVI века, написал, что вся русская молодежь упражняется в играх, «весьма близких к воинской службе».

Как пейнтбол на войну

Сейчас многие думают, что бой «стенка на стенку» — банальная драка. Это заблуждение. Стеношный бой похож на драку не больше, чем пейнтбол на войну. Он имеет свои (довольно строгие) правила, с нарушениями которых всегда жестоко расправлялись и сами участники, и зрители. Запрещалось, например, драться с «закладкой» (то есть чтобы во время боя в кулаке было что-то тяжёлое или твёрдое), бить «с крыла» (ударять сзади или сбоку, особенно сильно — слабого). Нельзя было наносить удары в шею (в кадык) и ниже пояса. Одно из правил кулачного боя даже стало поговоркой, символизирующей русское благородство в бою: «Лежачего не бьют».

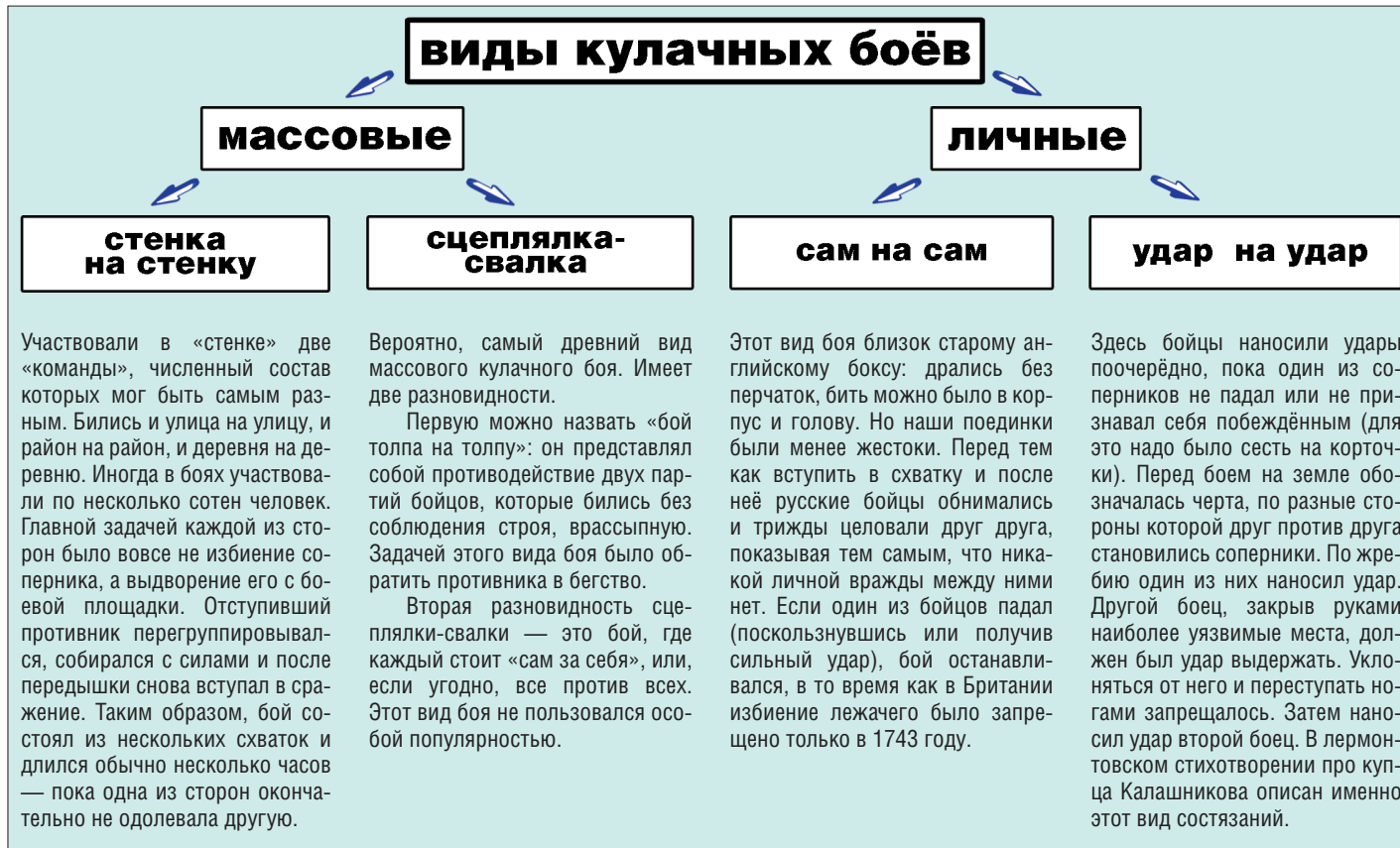
У каждой «команды», участвовавшей в «стенке», был предводитель. В разных частях России его называли по-разному: башлык, голова, староста. Накануне боя башлык вместе с группой лучших бойцов разрабатывал план предстоящего сражения: распределял лучшие силы вдоль всей «стены», намечал резервы для решительного удара, иногда выделял своеобразный спецназ, чтобы выбить какого-нибудь опреде-

Участники делятся на две команды минимум по 10 человек. Если участников много, стенка строится в три-четыре ряда

Современные стеношные бойцы из-за недостатка практики строй держат плохо, и «стенка» частично превращается в сцеплялку-свалку

лётного богатыря со стороны противника. Во время боя руководители сторон, непосредственно в нём участвуя, подбадривали своих бойцов, определяли тактику...

У писателя Павла Бажова в сказе «Широкое плечо» приведено наставление башлыка своей «команде»: «Расставил бойцов, как ему лучше показалось, и называет: — Гляди, без балоства у меня. Нам без надобности, коли ты с каким Гришкой-Мишкой на потеху дедкам да закладчиком ставнешь силой мёряться. Нам надо, чтоб все заодно, широким плечом. Действуй, как сказано».

Кулачные бои были преимущественно зимней забавой. Объясняется это очень просто: большинство населения средневековой Руси жило в деревнях, а там с весны до осени не до развлечений — работать надо.

Сезон боёв начинался с зимнего Николы (6 декабря по старому стилю) и продолжался до сборного воскресенья (это середина марта). Бились обычно на замёрзшей реке: ровная, занесённая снегом и утрамбованная поверхностью льда была удобной и просторной площадкой.

На поединки ходили в ва-

ленках и полшубках, что накладывало отпечаток на технику боя. Удары надо было наносить так, чтобы пробить тёплую одежду, а для этого недостаточно мышечной силы, приходилось использовать всё своего тела.

Сценарий проведения состязаний в целом по России был одинаковым. Начинался бой с возни ребятшек. Затем выходили биться друг с другом подростки, юноши, женатые парни, а уж затем — взрослые мужчины. По окончании боя поклонники победившей стороны с песнями вели своих лучших богатырей (их называли надёжами) в питейный дом. **Путь для кулачных бойцов считалось добродетелью, а вот переходить в другие «команды» — бесчестьем. Теперь ситуация у спортсменов прямо противоположная.**

«В бою вся людская повадка насквозь видна»

В дореволюционной России многие знаменитости не только любили посмотреть на кулачные бои, но и сами в них участвовали. Один из них — журналист и писатель Владимир Гиляровский. Осенью 1871 года, будучи 18-лет-

ним, он поступил в Нежинский полк, квартировавший в Ярославле. Излюбленным развлечением солдат были кулачные бои на льду местной речки. Чаще всего городская «стенка», за которую выступали военные, сходилась с рабочими Корзинкинской мануфактуры.

Страстным болельщиком городской стороны был владелец трактира Ландрон. На время боя он выдавал городским бойцам дублёные шубы, сильно смягчавшие удары, и красные кушачи (фабричные для отличия выходили в синих). А ещё Ландрон отыскивал здоровенных парней, чтобы усилить свою «стенку», которая обычно проигрывала фабричным, которых возглавлял Ванька Гарный. Гиляровский, обладатель богатых средствами, с удовольствием принимал участие в драках трактирщика и отправился на кулачный бой. Будущему литератору удалось ловким ударом сбить Гарного с ног, и этого оказалось достаточно, чтобы деморализовать фабричных. Счастливым Ландрон сделал Гиляровскому роскошный по тем временам подарок — карманные часы.

Сергей Аксаков (автор «Аленького цветочка») в

1806 году наблюдал знаменитые кулачные бои в Казани и впоследствии описал их в своём «Рассказе о студенческой жизни». А через восемь десятилетий в тех же боях азартно дрался великий (в будущем) певец Фёдор Шаляпин. Уже увенчанный мировой славой, он вспоминал: «Сходилась с одной стороны мы, казанская Русь, с другой — добродушные татары. Дрались отчаянно, не щадя ни себя, ни противников. Но в горячке яростной битвы никогда не нарушали установленных искины правил: лежачего не бить, присевшего на корточки — тоже, ногами не драться, тягести в рукавицы не прятать».

Ещё один наш известный литератор (уже советской эпохи) — Леонид Леонов — мальчишкой прошёл школу кулачного боя в замоскворечье. Он, по его собственному признанию, был задиракой (то есть подростком, начинавшим бой, задирая другую сторону). Один из героев романа Леонова «Вор» говорит: «В мальчишестве, бывало, только на кулачки и подберёшь себе приятеля... И ведь ни разу не ошибался! Это оттого, что именно в бою вся людская повадка насквозь видна».

МНЕНИЕ

Андрей ГРУНТОВСКИЙ, писатель, председатель «Санкт-Петербургского общества русского кулачного боя»:

— Какие бы замечательные турниры ни проводились по различным видам единоборств — а всё же там боец всегда один. Бьётся ли он за честь клуба, города, страны, но он — единоборец. А в «стенке» — реальное ощущение причастности к народу, к русскому духу. Единое дыхание русского воинства. Тут, собственно, и победителя нет. Тут — процесс, действие.

Запретам вопреки

Несмотря на все приведённые восторженные отзывы, власть с определённого времени стала относиться к «стенке» настороженно и время от времени её запрещала. Так, в XVII веке, когда христианство в нашей стране окончательно утвердилось, начались гонения на всё языческое, в разряд которого церковники включили и кулачные бои. Царским указом 1648 года народная забава была поставлена вне закона. Что, впрочем, не помешало ей существовать и далее.

В 1726 году императрица Екатерина I решила поманеврировать тактику и вместо запрета кулачных боёв постаралась их регламентировать. Был, в частности, издан указ «О небытии кулачным боям без позволения полицеймейстерской канцелярии». В нём говорилось о том, что желающие участвовать в кулачных боях обязаны выбрать представителей, которые должны сообщить в полицию о месте и времени боя, а также отвечать за порядок его проведения.

В 1832 году власти вновь вернулись к политике запрещения. Николай I издал указ, который гласил: «Кулачные бои как забавы вредные вовсе запрещаются».

Но кулачные бои продолжались. Они проводились в праздничные дни и иногда — по воскресеньям.

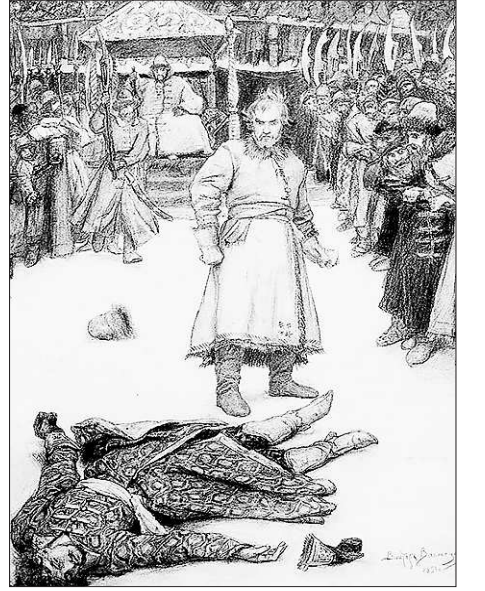
То, что не смогли сделать цари, запросто сделали большевики. После революции 1917 года они объявили кулачный бой «наследием проклятого царизма» со всеми вытекающими малоприятными последствиями. Новая власть имела куда как более крутой нрав, чем прежняя, поэтому осуждаться её было невозможно. В результате за годы советской власти кулачный бой не получил абсолютного никакого развития.

Впрочем, ради справедливости надо заметить, что и во времена СССР были попытки использовать приёмы стеношного боя для боевой подготовки милиционеров и пограничников. В 1941 году ведущий советский специалист по боксу Константин Градополов издал книгу, в которой рассказал о методах обучения воинов кулачного бою. Там предлагалось также необычное упражнение как «групповой бокс». Автор прямо указывал, что «пробором группового бокса (...) является русский самобытный народный спорт «стенка на стенку». Схватки по правилам бокса проводились между двумя командами (каждая в составе 10 человек, то есть стрелкового отделения). Нападать на противника разрешалось только спереди и сбоку — как по одному, так и несколькими бойцам одновременно. Участник, вытесненный за пределы боевой площадки или сбивший на землю, выбывал из схватки. Время боя — не более 10 минут.

Этот способ подготовки практиковался во многих армейских частях, а на Дальнем Востоке в 1941–1944 годах даже разыгрывались первенства в групповом боксе. Но это было только эпизодом.

Сейчас кулачный бой в России возрождается. Есть горячие энтузиасты, появляются федерации. Даже церковь сменила гнев на милость и теперь уже не осуждает, а поддерживает «стенку» как национальную традицию. Глядишь, лет через десять стеношный бой из экзотики, какой он является сегодня, вновь станет типичной картиной российского быта.

Иллюстрация Виктора Васнецова к «Песне про купца Калашникова»

Песня про купца Калашникова (отрывок)

Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляясь для праздника, потешився.
И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольцах спаянную.
Оцепили место в двадцать пять сажень,
Для охотничьего боя, одиночного.
И велел тогда царь Иван Васильевич
Клич кликать звонким голосом:
«Ой, уж где вы, добрые молодцы,
Вы потешите царя нашего батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьёт кого, того царь наградит;
А кто будет побит, тому бог простит!»
И выходит удалой Кирибеевич,
Царю в пояс молча кланяется,
Скидает с мочуих плеч шубу бархатную,
Подпершись в бук роковую правую,
Поправляет другой шапку левую.
Ожидает он себе противника...
Трижды громкий клич прокрикали -
Ни один боец и не тронулся,
Лишь стоят да друг друга потапливают.
На просторе опричник похаживает,
Над плохими бойцами подсмеивает:
«Присмирели, небось, призадумались!
Так и быть, обещаю, для праздника,
Отпущу живого с покаянием,
Лишь потешу царя нашего батюшку».
Вдруг толпа раздалась в обе стороны -
И выходит Степан Парамонович,
Молодой купец, удалой боец,
По прозвищу Калашников.
Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю

Стойка кулачных бойцов — практически такая же, как у боксёров

да святых церквам,
А потом всему народу русскому,
Горят очи его соколеники,
На опричника смотри пристально.
Супротив него он становится,
Бовые рукавицы натягивает,
Могучие плечи распрямливает.
И сказал ему Кирибеевич:
«А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого-роду племени,
Каким именем прозываешься?
Чтоб знать, по ком панхиду служить,
Чтобы было чем похваляться?»
Отвечает Степан Парамонович:
«А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честного отца,
И жил я по закону господнему:
Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью тёмною,
Не тапсал от свету небесного...
И промовил ты правду истинную:
По одному из нас будет панхиду пить,
И не позже как завтра в час полуденный;
И один из нас будет хвастаться,
С удалыми дружиными пирующим...
Не шутку шутить, не людей смешишь
К тебе вышел я, басурманский сын,
Вышел я на страшный бой,
на последний бой!»

И услышав то, Кирибеевич
Поблдепел в лице, как осенний снег;
Бойки очи его затуманились,
Между сильных плеч пробежал мороз,
На раскрытых устах слово замерло...
Вот молча оба расходятся,
Богатырский бой начинается.
Размахнулся тогда Кирибеевич
И ударил в первую купца Калашникова,
И ударил его посередине груди -
Затрещала грудь молодецкая,
Пошатнулся Степан Парамонович;
На груди его широкой висел медный крест
Со святыми мощами из Киева,
И погнулся крест и вдавился в грудь;
Как роса из-под него кровь закалапа,
И подумал Степан Парамонович:
«Чему быть суждено, то и сбудется;
Постою за правду до последнега!»
Изловчился он, изготвился,
Собрался со всею силою
И ударил своего ненавистника
Прямо в левый висок со всего плеча.
И опричник упал застоян слегка,
Зачахался, упал замертво.
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка во сырм бору
Под смолстый под корень подрубленная...